

«Не бойся смерти, тогда, наверно, победишь. Двум смертям не бывать, а одной не миновать».

© Суворов Александр Васильевич.

Карета Фрейи плавно катилась по бетонной дороге, проезжая через город, название которого она не знала, но, разглядывая его через щель отдёнутой шторки, она была приятно удивлена этим местом.

Чистые улочки, опрятные люди и множество разных магазинчиков радовали глаз. Особенно сильно её, как представителя лисохвостых, радовал доносившийся до неё аромат свежееиспечённого хлеба.

Ей это говорило о том, что в городе отсутствуют другие запахи, присущие городам людей, и это было действительно странно для неё.

Ведь даже в столице королевства ей было невыносимо от носящегося по городу запаха мусора и фекалий.

Вскоре карета покинула город, и, к ещё большему удивлению, хорошая дорога не закончилась в этом месте, а разветвлялась и уходила в разные направления, что также показывало ей отношение лорда к своим владениям.

Уже через двадцать минут экипаж остановился у причудливого здания, которое, на её вкус, было просто восхитительным, а маленькая горничная Нилис, как полуэльф, что подсознательно тянется к красивому, была просто в восторге от дизайна здания.

Только теперь, видя окна в этом доме, Фрейя вспомнила, что её смущало в городе, который они проезжали. Во всех зданиях там были стеклянные окна, чего не было даже в столице империи Лиденгард.

Девушка совсем запуталась, ведь не могло быть такого, что в том маленьком городке живут люди богаче столичных вельмож?

Однако в следующую секунду произошло то, что её невероятно напугало.

Солдат, охранявший особняк, подошёл к карете и протянул руку, как в ту же секунду рыцарь из её охраны ударил его в живот, и тот отлетел метров на пять.

Следом за этим прокатилась ужасающая аура, и она, как рыцарь золотого уровня, могла только догадываться, что это минимум бриллиантовый уровень, а, возможно, и земной.

Но откуда тут может быть такой рыцарь? Девушка подумала, что герцог Леомвиль находится здесь, и её сердце забилося быстрее.

Её пригласила Сильвия, а значит, это могло касаться брака с герцогом. Такая возможность затмила разум Фрейи.

Этот мужчина славился своей красотой и харизмой, а то, что он рыцарь земного уровня, было достаточно, чтобы о нём грезили все женщины на континенте.

Но теперь была другая проблема: её рыцарь додумался оскорбить хозяина этой территории, по совместительству зятя, герцога, в будущем герцога Леомвиль.

Стража особняка — это, как правило, ближайший круг солдат, которым могут доверить охрану

самого главного здания в любых владениях. Девушка запаниковала, потому что не знала, как решить эту проблему, которую ей создал собственный рыцарь.

Две девушки сидели в карете, сжав кулаки на своих коленках, и не понимали, что делать, когда раздался стук в дверь кареты.

— Невежливо так вести себя в чужих владениях, — послышался низкий бархатный мужской голос, который слегка заворожил девушек.

Виктор никогда не замечал за собой этого в этом мире, но, в придачу к красивой внешности, он также получил приятный голос, который хорошо звучал даже для мужского уха, не говоря про женщин.

В своём мире он имел басистый голос и старался поменьше говорить, потому что привлекал к себе внимание окружающих, где бы ни находился.

Его нынешний голос был куда спокойнее и приятнее для уха, а привычка мало говорить осталась, к сожалению многих девушек, которые его окружали.

Дверь кареты открылась, и перед Фрейей стоял высокий мужчина, одетый в чёрный мундир, который она сначала приняла за рыцарские доспехи, так как выглядело это так, словно он готов к бою.

Одежда подчеркивала широкие плечи и ровное строение тела, а узкие брюки и высокие сапоги делали его похожим на статую человека из легенд.

Фрейя бегло оценила фигуру и посмотрела на лицо и в карие глаза, которые смотрели на неё, ожидая, пока она ответит на заданный вопрос, но её самообладание предательски пропало, и она, заикаясь, начала отвечать.

Благо в этот момент вмешалась фрейлина и представила свою госпожу, после чего со спины мужчины послышался приятный женский голос.

— Виктор, это должно быть недоразумение, мисс Фрейя приглашена мной на банкет, надеюсь, ты не будешь против этого? — словно спрашивая, заговорила Сильвия.

На самом деле Виктор также был в шоке от всей этой ситуации и ещё больше от девушки, которая находилась перед ним. Даже в этом мире он никогда не встречал таких глаз, хотя казалось, что он видел всё, особенно в «Мире желаний», но, по всей видимости, нет.

К его большому сожалению, на девушке была вуаль, и он не мог видеть лицо полностью, однако готов был дать голову на отсечение, что эта полупрозрачная ткань скрывает невероятную красоту.

— Вовсе нет, миледи, я рад приветствовать наших гостей, — сказав это, он поклонился и, представившись, протянул руку, чтобы помочь девушке выйти из кареты.

Стража уже оправилась от произошедшего, но теперь вела себя очень настороженно и старалась не делать резких движений и лишний раз не привлекать к себе внимания.

Виктор, в свою очередь, проверил всех их, и, к его удивлению, двадцать человек были рыцарями золотого уровня, что озадачило его.

Даже для герцогини такое сопровождение довольно необычно, но он не стал заострять на этом внимание и, взяв тонкую ручку девушки, которая была в белоснежных перчатках, помог ей спуститься, заодно осматривая внутреннее устройство кареты.

Её внешний дизайн и интерьер очень интересовали его, так как он планировал для себя нечто подобное, что натолкнуло его на мысль о ещё одном попаданце, который мог додуматься до такого минималистичного дизайна.

За неделю до банкета в Балтес войска Шерманин, только пересекли границу графства и расположились лагерем у небольшого лесного массива.

Конвой Александра Шерманина уже долгое время двигался в сторону графства. Они сильно задержались в Маранте, планируя похороны прежнего короля, которые так и не были проведены до сих пор, а также коронацию нового.

Сложность данных процедур заключалась в том, что Империя должна одобрить это. Номинально кронпринц уже является королём, но сесть на трон официально без письменного подтверждения императора невозможно.

Александр, покинув столицу, практически не останавливался в чужих владениях, так как у всех были свои проблемы, а он хотел как можно скорее вернуться к себе, и эта прохладная ночь была последней, которую они проведут за пределами дворца в этом году.

— Может, уже прекратишь улыбаться, как идиот? — спросил Элиан, сидя в палатке напротив графа, — все уже в курсе, что ты горд своими сыновьями.

Александр действительно гордился ими обоими, даже при том, что хвалили только Виктора и даже передали ему несколько брачных писем от аристократов со всего королевства.

Герцог Леомвиль, что раньше практически не общался с графом, теперь регулярно звал его на ужин и частенько задерживал допоздна, распивая алкогольные напитки и нахваливая своего зятя.

Но Шерманин был также горд Андросом, за которым наблюдал при защите крепости на стене, где его сын показал себя настоящим воином. Он также мельком видел лицо Виктора, когда тот следил за своим младшим братом с гордостью.

Всё это говорило ему о том, что его сыновья в будущем могут стать его достойными преемниками, а графство будет в надёжных руках.

Сидя в палатке с Элианом, они были полностью расслаблены, наслаждаясь вином и чувством безопасности в своих владениях.

— На нас напали! — внезапно раздался крик, и в одно мгновение в лагере послышался шум боя.

— К оружию! Враг наступает! — слышалось со всех сторон.

Граф и капитан стражи, схватив мечи, выскочили из палатки и стали наблюдать, как тысячи солдат Шерманина в полной темноте сражались с людьми в черной кожаной броне. Они не успели надеть броню, но это не помешало им присоединиться к битве и помочь своим солдатам

одержать победу.

— Они все серебряного уровня! — крикнул Элиан и, взмахнув мечом, срубил голову бегущего к нему врага.

Шерманин был в шоке: тут было минимум тысяча человек серебряного уровня — откуда могло появиться столько рыцарей? Даже империя вряд ли могла мобилизовать такое количество так просто.

Выйдя из ступора, он также включился в сражение и пытался защитить своих солдат, которые никак не могли быть ему противниками.

В лагере начали загораться палатки, ярко освещая ночное небо и показывая всю трагичность ситуации, однако всё оказалось куда сложнее. Перед графом появились два рыцаря в чёрной броне с закрытыми лицами.

Александр быстро оценил их уровень, и его прошибло холодным потом. Один был платинового уровня, второй, скорее всего, бриллиантового.

В этот момент рядом с ним появился полуэльф и тоже понял, что так просто всё не кончится.

— Я возьму того, что справа, а ты продержись, пока я не прикончу его, — тихонько прошептал Элиан и, подняв меч, встал в стойку.

Однако рыцари, напротив, лишь рассмеялись над словами капитана стражи.

— Как самонадеянно, мы ещё посмотрим, кто с кем разберётся, — сразу после этих слов два рыцаря атаковали первыми, и в одно мгновение Александра отбросило на десять метров назад, практически в центр лагеря, к его палатке.

Не было ни единого шанса, что он сможет одолеть платинового рыцаря, разве что он прорвётся сам, и, хотя он уже был на грани, это было крайне маловероятно.

Александр находился под постоянным давлением и шаг за шагом отступал, не имея возможности даже нанести ответный удар. На его теле появлялось всё больше резаных ран, и он чувствовал, что усталость наваливается на него с каждой секундой этого боя.

Время от времени он бросал взгляды на окружающую обстановку, и она становилась всё хуже. Элиан вёл бой без конца, атакуя своего противника, но там и близко не было видно победы, а солдаты Шерманин падали, как колосья, почти не оказывая сопротивления.

— Мне очень жаль, граф, — наконец остановившись, заговорил рыцарь напротив Шерманина, — потомок героя, свергнувшего дракона, погибнет так бесславно, а вскоре я отправлю за вами ваших сыновей.

Мужчина рассмеялся и смотрел на измотанного противника как на то, что не стоит никакого внимания.

Александр не знал, что делать, и не знал, кто на них напал, но он не мог умереть так просто, оставив своих сыновей разбираться с этими ублюдками.

Встав ровно, он посмотрел на своего противника. В своём сердце он принял самое сложное решение, которое мог принять человек. Однако он не простой человек.

Александр Шерманин — граф этих земель, верный муж, отец своих детей и рыцарь.

Встав в стойку, он решил дать последний бой, чтобы защитить всё то, чем он является.

Накапливая энергию и усиливая тело до предела, он слышал, как его мышцы скрипят, как канаты, а кости трещат от перенапряжения.

Его противник также встал в стойку и понимал, что задумал граф. Его это даже порадовало, что потомок легендарного героя оказался достоин своей крови.

В следующую секунду Александр, как пуля, полетев прямо на своего противника, в последний момент отбросил меч и распростёртыми руками накиннулся на удивлённого рыцаря, который с радостью встретил его и воткнул свой меч прямо в сердце.

Однако всё не кончилось так просто, Шерманин обхватил рыцаря руками и продолжал накапливать энергию в теле.

Только теперь его враг понял, что задумал Александр, и пытался его оторвать от себя, однако этот золотой рыцарь был похож на железные клещи, впившиеся в его тело.

— А ну отвали от меня, ублюдок! — начал кричать мужчина, чем привлёк внимание Элиана и его врага.

— Александр! Не делай этого! — закричал полуэльф, поняв, что хочет сделать его товарищ.

Но ответом ему стало только одно слово, которое граф, глядя через плечо врага на своего старого друга, произнёс почти шёпотом, и его поняли все, кто мог видеть лицо графа.

— Беги...

После этих слов тело Шерманина покраснело, и на его коже начали появляться трещины, в которых было видно текущую голубую энергию.

Рыцарь, которого он обхватил, как безумный, пытался вырваться из его рук и колот графа в бок кинжалом, взятым с пояса, однако Александр никак не реагировал.

Элиан, понимая, что тут все в опасности, посмотрел на своего врага, который также находился в смятении, и, не сговариваясь, они побежали в разные стороны.

Убегая, Форест со слезами на глазах смотрел на разворачивающуюся трагедию. Прямо сейчас его лучший друг жертвовал собой, а у него не было ни единого шанса спасти его.

Не в силах больше смотреть на это, он забежал в лес и, вскочив на кроны деревьев, побежал по верхушкам, прыгая с одной на другую, но слёзы продолжали предательски литься, размывая картину перед ним.

Через десять секунд за его спиной прогремел взрыв, озаривший всё небо голубым светом, а за ним пришла ударная волна, повалившая деревья в радиусе пятисот метров и отбросившая полуэльфа ещё на сто метров.

Лишь спустя час Элиан смог очнуться и, открыв глаза, увидел над собой безмятежное ночное небо.

Присев, он начал осматриваться и прощупывать энергией окружение в тёмном лесу, после

чего встал протирая глаза, из которых снова лились слёзы.

— Прости, старый друг, я не смог защитить тебя, — сказал Форест, глядя в сторону, откуда прибежал, — но больше ни один Шерманин не умрёт раньше меня.

Сжав рукоять меча на поясе, он снова вскочил на верхушку деревьев и помчался в сторону столицы графства.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3780773>